

"Вы можете получить очки за приготовление пищи, игру в карты и рассказывание историй?" Бай Ли задал вопрос.

"Так просто, тогда для чего мы работали над собой до смерти, чтобы убить насекомых?" Юй Сянь сетовал: после того, как он немного отдохнул, его психическое состояние стало намного лучше, чем раньше, хотя голова все еще кружилась, но по сравнению с его полумертвым видом раньше, его психическое состояние теперь было таким, как будто он слишком поздно лег спать.

"Мы также делали мясо жуков для NPC, и вместо того, чтобы добавлять очки, доброжелательность даже вычиталась". Гу Тунань, который был забинтован, как мумия, заговорил.

Цю Янь показал сочувственный взгляд, "Я знаю это, это потому что вы, ребята, делаете это слишком плохо. Если бы вы были NPC и кто-то сделал вам шоколад со вкусом дерьма своими руками и милостиво позволил вам съесть его, вы бы хорошо относились к этому человеку?"

"Трудно спорить с обоснованным мнением..."

Мо Цзин сменил неудобную тему: "Кто открыл эти методы?".

"Тан Бай", Цю Янь сказал с честью.

После того, как этот ответ был произнесен, ни один из трех альф в "Идеале" не показал другого взгляда на это.

"У него довольно быстрый ум". Бай Ли сделал комплимент, притворяясь непринужденным.

"Неудивительно". Мо Цзин сказал с оттенком воспоминаний: "Тан Бай был хорошим поваром..."

"Да, так что сегодня вас всех ждет удовольствие". Се Рухэн подошел, как ненасытный лев, и прервал слова Мо Цэна.

Толпа смотрела на Се Рухэна. Феромоны, исходящие от восприимчивого альфы, всегда сильно угнетали представителей одного пола, но от тела Се Рухэна в данный момент исходил аромат молочного сахара.

Сладость, не соответствующая темпераменту Се Рухэна, подобна сиропу на лезвии ножа, с хрустом вонзающемуся в сердце альфы, обожающего Тан Бая.

Название "невестка" было равносильно втиранию соли в сердца этих альф, капающих кровью.

Се Рухэн заметил, что толпа смотрит на него, и сдержанно и вежливо улыбнулся группе явно невозмутимых альф.

"Шугар, он не просто капризный, он может управлять космическим кораблем", тихо сказал Се Рухэн.

В присутствии толпы он не хотел раскрывать интимное имя, которое они с Тан Баем использовали наедине, но имени Шугар уже было достаточно, чтобы заставить окружающих напрячься.

"Да, да, разведывательный корабль, который спас вас в этот раз, пилотировала невестка". Цю Янь поднял большой палец вверх: "Умение невестки управлять кораблем очень сильное, настолько сильное, что она смогла провести нас через метеоритный рой!".

Се Рухэн продолжал негромко добавлять: "За вычетом различных навыков, Шугар очень симпатичен сам по себе".

"Да, да, у нашей невестки супер харизматичная личность, и она может подтянуть свою благосклонность NPC, просто стоя здесь. Вы знаете, какие преимущества вы получаете, если подтянете свою благосклонность NPC?".

"NPC будут вносить небольшой вклад в казну!".

"Мы смогли прибыть вовремя для спасения благодаря тому, что NPC предоставил энергетические кристаллы чрезвычайно высокого качества, которые, как говорят, были личным тайником капитана, а материалы для трансформации меха и оружия Се также были предоставлены капитаном, не говоря уже о том, что он оставил технику трансформации меха своей невестки".

Цю Янь заключил: "Невестка потрясающая, брат Се потрясающий, брат Се и невестка действительно идеальная пара!".

Се Рухэн одобрительно кивнул, глядя на Цю Яня с восхищением в глазах.

Гу Тунань:""

Бай Ли:""

Мо Цзин:""

С другой стороны, Луэнь рассеянно улыбнулся и сказал Идеальному заместителю через стол: "Приятно слышать, как эти люди время от времени целуют друг друга в задницу, не так ли?".

Диалог игрока, гармонизированный игровой системой, падал на уши NPC, которые были полны собачьего лизоблюдства "Может ли приготовление пищи, игра в карты и рассказывание историй выразить мое восхищение его превосходительством заместителем?", "Мы также пытались приготовить и принести мясо насекомых нашему старшему, но почему он все еще недоволен?". и "Мы смогли вовремя прийти на помощь благодаря вашей щедрости! Я - пример для подражания!"

Луэнь нервно потрогал свои покрытые мурашками руки, не в силах связать эти лестные слова с уродливыми силами, которые собрались, чтобы заставить его есть мясо жуков.

"Я бы умер и прыгнул отсюда, прежде чем снова стал бы есть червивое мясо, приготовленное этими новичками". возмущенно подумал он.

"Дедушка капитан, старший Луэнь, я приготовил жареное мясо жука, хотите поесть?". Тан Бай взял в руки ароматное мясо жука и подошел к NPC.

Луэнь глубоко вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Хуэя: "Пахнет очень хорошо, хочешь?".

"Мм."

Отдав NPC мясо жука, Тан Бай подошел к кучке игроков: "О чем вы, ребята, говорите?".

Сильный запах мяса жука все еще не мог скрыть свежий и легкий аромат зеленого чая, исходящий от тела Тан Бая. Альфа был чувствителен к однополым феромонам, и присутствие альфы почти мгновенно улавливало, где феромоны были сильнее всего.

Поцеловал?

Бай Ли резко повернул голову, его руки сжались в кулаки, и он увидела лицо Мо Куана, с которого полностью исчезла ухмылка.

У Гу Тунаня, который сидел рядом с Мо Куаном, было такое же неприятное выражение лица.

"Делаю вам комплимент". Се Рухэн протянул руку и взял тарелку Тан Бая.

Тан Бай бросил настороженный взгляд на Гу Тунаня, который смотрел на него со сложным выражением лица, как будто хотел что-то сказать ему.

Тан Бай объявил о своем суверенитете и сел рядом с Се Рухэном: "Ты меня похвалил?".

"Я похвалил жареное мясо червей, приготовленное моей невесткой, как самое вкусное на земле".

"Твои пилотирования сравнимы с военными профессионалами!"

"У тебя хорошо получается заставлять NPC чувствовать себя хорошо".

""

Толпа болтала.

Тан Бай улыбнулся, обнажив две милые ямочки, и в этот момент он вдруг услышал слегка приглушенный голос Гу Тунаня: "Похвально, что ты универсальный омега, который может управлять дирижаблем, готовить, строить меха и при этом оставаться симпатичным".

Тан Бай на мгновение замер.

Он посмотрел на Гу Тунаня немного недоверчиво, такой нормальный, успокаивающий радужный пук на самом деле вышел из уст Гу Тунаня?

Это было еще более возмутительно, чем то, что Се Рухэн сказал ему "чирик".

Все замолчали, а Се Рухэн слегка приподнял брови, глядя на Гу Тунаня.

Гу Тунань сидел прямо, обмотанный бинтами и выглядевший немного смешно, но он смотрел на Тан Бая с серьезным выражением лица.

Се Рухэн вспомнил, что он только что сказал Тан Баю, что выражение его глаз было другим, когда он хотел кого-то поцеловать.

Чем именно он отличался, Се Рухэн не мог описать, но в этот момент он прочел что-то другое в этих серо-голубых глазах.

На самом деле, если хорошенько подумать, казалось, что Гу Тунань никогда не говорил, что он ему нравится, а только относился к нему как к сопернику.

На его мнение о том, что "я могу понравиться Гу Тунаню", в основном повлиял Тан Бай.

Возможно ли, что "Гу Тунань любит Се Рухэна" и "Се Рухэн - омега" - это дезинформация, принесенная Тан Баю Магическим Серебром?

Причина в том, что когда кто-то действительно нравится, глаза невозможно обмануть.

Серо-голубые глаза были подобны океану, орошаемому проливным дождем, бушующему, но молчаливому.

Гу Тунань просто посмотрел на Тан Бая, а затем тихо сказал: "В этот раз, когда я сражался с насекомыми-мутантами, я думал, что умру, и в тот момент в моем сердце было много вещей, которые я хотел сказать, и я понял, что если я не скажу некоторые вещи, я буду жалеть о них до конца своей жизни".

Тан Бай безучастно смотрел на Гу Тунаня.

"Наша первая встреча была неприятной, и она не должна стать для вас хорошим воспоминанием".

Сцена их первой встречи в отеле всплыла в памяти Гу Тунаня, и он наговорил много самодовольных вещей Тан Баю, перед которым в это время стоял стакан теплого молока.

На мгновение ему показалось, что Тан Бай собирается плеснуть ему в лицо молоком.

Но нет, в ответ Тан Бай выплюнул ряд своих собственных суровых критериев выбора супруги, а когда закончил, Тан Бай сделал большой глоток из стакана, и его рот окрасился в беломолочный.

Странно, что он помнил этот образ до сих пор, помнил презрительное и пренебрежительное выражение лица омеги с кольцом молока, и мягкий, молочный привкус в его голосе, когда он отвечал.

"Я здесь, чтобы официально извиниться за то, что осудил тебя при первой встрече". Гу Тунань сказал слово в слово: "Прости меня".

Тан Бай тупо моргнул, подозревая, что видит сон, и то, что он услышал дальше, было еще более похожим на сон.

"В этот раз я сам приготовил рис, пожарил червивое мясо, и на вкус оно было ужасным". Гу Тунань улыбнулся про себя, он редко улыбался, у него всегда было каменное лицо, в то время, когда он встречался с Тан Баем, госпожа Гу часто говорила ему, ты должен больше улыбаться, когда видишь Шугара, у Шугара была такая живая личность, он не любил слишком серьезных альф.

Что он думал в то время?

Разговаривать с ярким омегой, а тем более смеяться.

"Я вдруг понял, что даже омега, которого общественность считает "вазой для цветов", удивителен, они могут готовить вкусную еду, а я нет".

Гу Тунань попытался одарить Тан Бая нахальной улыбкой, но дело было невероятно сложным для него в данный момент.

Он посмотрел на Тан Бая и Се Рухэна, сидящих в тесном кругу: один - ваза, которую он когда-то презирал, другой - нищий, которого он когда-то презирал.

"Мой маленький папа уже давно занимается борьбой с бедностью, и я уже бывал в трущобах на кампании граффити и на шахтах", - сказал Гу Тунань, вспоминая людей из низов, которые с трудом сводили концы с концами.

"Познакомившись с ними поближе, я постепенно понял, что помимо ленивых, прожигающих жизнь и грабящих людей в трущобах, есть много добрых, трудолюбивых людей, обладающих внутренней искрой".

"Раньше я смотрел на подавляющее большинство людей свысока, а теперь я смотрю свысока на человека, которым когда-то был".

"Не у всех есть превосходные условия, чего я не понимал до недавнего времени. Мне жаль, что я тебя подвел, поэтому вместо чая я выпью за тебя". Гу Тунань поднял чашку чая одной рукой и выпил ее одним махом.

Чай отличается от вина: чем больше вы пьете, тем больше оно парализует ваше эго, но чай становится более горьким и трезвым.

"Я хочу нежного и внимательного альфу, чтобы он не сердился на меня, не говорил мне ни слова, не заставлял меня делать грязную работу, не оставлял меня на холоде, все вкусное и веселое оставлял для меня, баловал меня, любил меня и защищал меня всю жизнь."

Тан Бай сказал ему это сладким и мягким тоном, когда он впервые встретил его.

Какая жалость, когда я могу стать таким альфой, ты уже нашел того, кто будет тебя баловать, любить и защищать.

<http://bllate.org/book/15734/1408586>